

Пащенко И. В.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ТЕРРОРИЗМА И СИТУАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье проанализировано исследование, выполненное Институтом экономики и мира, по определению индекса терроризма в различных государствах. Целью исследования выступила сравнительная характеристика мировых тенденций в развитии террористического движения и ситуации на Северном Кавказе, который в России давно стал полигоном террористических атак. Проведенный анализ позволяет говорить, что на Северном Кавказе происходят процессы, имеющие глобальный характер. Поэтому, в ближайшее время в России, как и во всем мире, возможность совершения террористических актов сохраниться. На современном этапе, можно лишь констатировать уменьшение числа насильственных инцидентов, хотя если принимать во внимание циклический характер описанных процессов, то стабилизация, имеющая место носит кратковременный характер. Основной задачей для любого государства выступает открытие доступа к принятию политических решений всеми членами общества, для этого необходимо полностью пересмотреть концепцию взаимодействия власти и общества. Отсутствие диалога с властью, запрет на политические акции, все эти тенденции, характерные для Северного Кавказа, России и мира в целом, приведет к повсеместной радикализации протеста и выходу его из правового поля. При сохранении такого положения искоренение терроризма как явления невозможно.

Ключевые слова: терроризм, глобальный индекс терроризма, уровень терроризма, нестабильность, Северный Кавказ, пространственно-временная база данных, акции криминально-террористической направленности, Имарат Кавказ, бандгруппы, ваххабизм

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12-03-00374а «Социально-политическая напряженность как индикатор системного кризиса в полиэтничном регионе»

Глобальный Индекс Терроризма (The Global Terrorism Index) и рейтинг стран мира по уровню терроризма — это комплексное исследование, которое измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой. В основе лежит информация из статистической базы о террористической деятельности. Она включает в себя данные о более чем 100 тысячах терактов во всем мире за последние десять лет (с 2002 по 2011 гг.) Это база была подготовлена Национальным консорциумом по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд¹.

Как заявил К. Клементс, директор новозеландского Центра по изучению мира и конфликтов, член Исследовательского комитета Института экономики и мира, который публикует Глобальный Индекс Терроризма (ГИТ), «несмотря на то, что последствия от терактов ощущаются по всему миру, большинство терактов происходит в достаточно конкретных местах. В 2011 г. регионами, которые в наибольшей степени пострадали от терроризма, были Ближний Восток, Индия, Пакистан и Россия»². Основным фактором отсутствия безопасности в России международные эксперты называют ситуацию на Северном Кавказе.

Две военные компании в Чеченской республике (1994–1996 гг., 1999–2000 гг. (активная боевая фаза)) сделали ее «кризисной зоной и очагом террористической угрозы». Последующие семь лет, вплоть

до 2007 г., можно назвать времен «относительной стабильности». С 2008 г., наряду с Чечней, в Дагестане и Ингушетии произошел резкий всплеск криминально-террористической активности. Это время совпало, со временем объединения бандгрупп, которые действуют в этом регионе, под флагом Кавказского Эмирата. С 8 февраля 2010 года Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность этой организации в России, признав ее террористической³. В последнее время члены незаконных вооружённых формирований позиционируют себя как исламское движение, целью которого является «всемирный халифат», а «Имарат Кавказ» должен стать неотъемлемой его частью. Борьбе, которую ведет «Имарат Кавказ» придали характер и образ «священной войны» («джихад»), для привлечения максимального числа мусульманского населения. Эта борьба «против неверных» объединила человеческие, материальные, финансовые и военные ресурсы всего исламского мира.

База данных «Терроризм на Юге России» (программа учета акций террористической направленности), разработанная в Южном научном центре под руководством академика Г. Г. Матишова, (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2012612626 от 13.03.2012 г.) позволяет осуществлять мониторинг ситуации на Северном Кавказе. Пространственно временной банк данных объединяет в себе насильственные инциденты различного характера, происходящие на территории Южного федерального и Северокавказского федерального округов за последние де-

¹ Глобальный индекс терроризма — информация об исследовании//URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 02.04.2013)

² Глобальный индекс терроризма//URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1781#top (дата обращения: 04.09.2013)

³ Организации, признанные террористическими на основании решений Верховного Суда Российской Федерации//URL: <http://www.cisatc.org/134/160/208> (дата обращения: 08.05.2013)

вать лет (с 2005 г. — по август 2013 г.). Существующая база объединяет действия, по которым были возбуждены уголовные дела согласно ст. 205 УК РФ¹, а также те, которые можно охарактеризовать как террористические². К числу таковых на Северном Кавказе можно отнести:

- убийства и покушения на представителей власти, сотрудников правоохранительных органов, мирных жителей;
- взрывы, обстрелы военных объектов, блокпостов, транспортных средств, жилых помещений;
- поджоги;
- боестолкновения силовых структур и бандгрупп.

¹ Уголовный кодекс РФ ст. 205. Террористический акт — Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. — Те же деяния: а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) повлекшие по неосторожности смерть человека; в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, — Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; б) повлекли умышленное причинение смерти человеку. URL: <http://www.ukgu.ru/code/09/205/> (дата обращения: 16.08.2013)

² Согласно п. 3 в редакции ФЗ от 27.07.2006 г. №-153 ФЗ «террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»

Сбор информации осуществляется при поддержке Службы специальной связи и информации ФСО России, штаба Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД РФ, также учитываются данные, находящиеся в открытом доступе, к настоящему моменту расписаны порядка 10000 акций криминально-террористической направленности. Пространственно-временная база данных классифицирована по уровням — субъекты федерации, их муниципальные районы, населенные пункты. Кроме числа насильственных акций, она содержит в себе информацию о количестве пострадавших в результате терактов и действиях федеральных сил.

Институт экономики и мира определяет терроризм как «угроза или реальное применение силы незаконными организациями, добывающимися своих политических, социальных и религиозных целей путем насилия и устрашения»³. При расчете уровня террористической активности в государстве учитывается число террористических инцидентов, количество погибших и пострадавших, а также материальный ущерб от совершения теракта.

Международные исследователи говорят о том, что с 2002 г. по 2009 г. произошло заметное увеличение числа террористических акций⁴. На Северном Кавказе временем наибольшей напряженности стал период с 2008 по 2010 гг. включительно⁵. За три года

³ Глобальный индекс терроризма — информация об исследовании//URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 02.04.2013)

⁴ Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> С. 6 (дата обращения: 15.09.2013)

⁵ Здесь и далее, если иное не оговорено, источником количественных показателей по Северному Кавказу выступают сведения из пространственно-временного бан-

было совершено порядка 3000 акций криминально-террористической направленности. В 2011 г. наметилась тенденция к снижению, но 2012 г. не подтвердил ее — около 700 насильственных инцидентов. Хотя 2013 г. внес положительные перемены — число насильственных инцидентов с января по октябрь около 360 акций (уменьшение в сравнении с 2012 годом более чем в полтора раза), это наименьшее число с момента фиксирования насильственных акций в базе.

В 2006–2007 гг. абсолютным «лидером» по числу преступлений террористической направленности была Чеченская республика (370 и 160 терактов соответственно).

Позднее печальное лидерство перехватила маленькая Ингушетия. Наиболее нестабильным временем стал 2008 г. — 454 акта террористической направленности. С 2009 г. можно говорить о волнообразном развитии ситуации в республике:

- постепенно уменьшение числа акций за три последующих года с 403 до 86 (к 2011 г., когда многие исследователи говорили о «замирении»);
- небольшой подъем в 2012 г. — 107 акций;
- 2013 г. — «временя окончательной стабилизации» — 46 терактов за десять месяцев (республикой за шесть лет пройден путь от 40 терактов до 4 в месяц).

К 2010 г. печальное лидерство по числу акций террористической направленности установилось за Дагестаном (390 терактов, по сравнению с 2008 г. — увеличение 3 раза), в настоящее время ситуация здесь складывается достаточно сложная. Более 200 акций уже совершено за десять месяцев 2013 г.

ка данных по акциям террористической направленности на Юге России Свидетельство об официальной регистрации программы «Терроризм на Юге России (программа учета акций террористической направленности)» для ЭВМ № 2012612626 от 13.03.2012, созданного под руководством Г. Г. Матишова в Южном научном центре РАН.

на территории этого субъекта, хотя эта цифра и уменьшилась по сравнению с 2012 годом более чем в 1,5 раза.

В годы, отличающиеся наибольшей нестабильностью, (2009–2010 гг.) в среднем в Дагестане и Ингушетии каждый день происходило по одному теракту, в Чечне и Кабардино-Балкарии каждый второй день приносил новый теракт.

С мая 2010 г. происходит дестабилизация ситуации в республике Кабардино-Балкария: общее число терактов составило 159 случаев, что на 73% превысило уровень 2009 г., когда впервые на территории республики был введен режим контртеррористической операции (КТО), с 2010 г. здесь действует режим специальной комплексной профилактической операции (СКПО). В 2010 г. только в столице Кабардино-Балкарии произошло более 40 подрывов, обстрелов и нападений. Их жертвами стали около 60 человек. В настоящее время в республике зафиксировано порядка 20 акций криминально-террористической направленности.

Стоит отметить, что насильственные инциденты фиксируются на территории и Южного федерального округа — в Краснодарском крае, Ростовской области, а взрыв рейсового автобуса в г. Волгоград 21 октября стал наиболее резонансным за 2013 г. в России и повлек за собой более 50 человек убитыми и ранеными.

Мировой тенденцией является то, что теракты направлены против обычных граждан и их имущества — 30% от общего числа¹ и лишь в России «живыми мишенями» давно выступают сотрудники силовых структур. С 2007 по октябрь 2013 гг. каждый

¹ Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> С. 26 (дата обращения: 15.09.2013)

день силовые структуры России теряют примерно по два человека убитыми и ранеными — потери несут и внутренние войска, и армия, и ФСБ (в том числе пограничники). За неполные семь лет в республиках Северного Кавказа было убито и ранено более 5 тыс. военных, сотрудников полиции и представителей власти.

Жертвы среди мирного населения сопоставимы с потерями сотрудников силовых структур, каждый день на территории Северного Кавказа убитыми и ранеными оказываются два местных жителя. Общее число жертв с 2007 г. по настоящее время насчитывает порядка 3 тыс. человек.

При этом ежегодные потери боевиков порядка 400 человек. За последнее время (2007-октябрь 2013 гг.) подполье потеряло около 2,5 тыс. человек убитыми, и почти такое же число боевиков и их пособников были задержаны, но оно не утратило возможности совершать нападения на самые разные цели. Эти цифры также подтверждают мировые тенденции — гибель около четырех человек влечет за собой уничтожение одного террориста, хотя общемировая практика дает цифры большего масштаба — шестнадцать к одному¹.

Ежегодно происходит практически полная кадровая «ротация» бандгрупп. Число активных боевиков-«долгожителей», имеющих за плечами несколько лет диверсионной и террористической деятельности в настоящее время едва ли превышает 20–25% от общего их числа. К настоящему времени состав «Имарат Кавказ» практически полностью обновился, большинство действующих бандгрупп состоят из числа молодых людей

в возрасте 28–29 лет, время нахождения группе от 6 месяцев до одного года. Также если отмечать средний возраст уничтоженных в ходе спецопераций боевиков, обращает на себя внимание тот факт, что на территории Чеченской республики и республики Ингушетии — это молодые люди 25–35 лет, а вот в Кабардино-Балкарии этот возраст колеблется от 20 и до 30 лет. Наибольшее число активно действующих боевиков сосредоточено на территории Дагестана (более 250 активных участников). Необходимо отметить, что на территории трех республик (Дагестан, Чеченская республика, Ингушетия) действуют порядка 90% всех членов бандгрупп, и эти же республики продолжают оставаться полигоном вооруженного противостояния.

Наиболее распространенными на территории Северного Кавказа продолжают оставаться подрывы, обстрелы и нападения с использованием стрелкового оружия. Объектами атак становятся ведомственные здания, личные автомобили и частные домовладения. Доля акций такого характера в общем числе противоправных действий порядка 50%. Все чаще используются фугасы, заложенные на обочинах дорог или прикрепленные к днищу автотранспорта. Террористические акции с использованием так называемых «живых бомб» остаются во всем мире наименее затратными, кроме этого они имеют наибольший резонанс в обществе, так как влекут за собой наибольшее число жертв среди мирного населения. Примером последнего года может стать теракт 25 мая на посту ДПС в Махачкале, мощность взрывного устройства, приведенного в действие смертницей, составила 500 грамм в тротиловом эквиваленте, число жертв — 15 человек (ежегодно фиксируется порядка 10 подрывов такого характера). Основная задача для террористических лидеров — пополнять ряды потенциальных

¹ Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> С. 25 (дата обращения: 15.09.2013)

смертников. Мировые специалисты отмечают, что проведение отдельных террористических актов в настоящее время не требует привлечения значительных финансовых средств. Террористы широко используют «пояса шахидов», стоимость каждого из которых, по оценкам, например израильских экспертов, не превышает 80 долларов. А автомобили, используемые при атаках на представителей органов государственной власти, полицейских и военнослужащих, как правило, угоняются.

Наиболее масштабными по числу жертв в 2012 и 2013 гг. становятся комбинированные теракты, которые впервые были зафиксированы в 2010 г.. Так крупная диверсионно-террористическая акция в Махачкале в мае 2013 г. повлекла за собой более 50 жертв. Жертвами двойного подрыва в Махачкале 30 октября стали порядка 19 человек (любая акция такого характера несет более 10 человеческих жертв).

Общемировой тенденцией продолжает оставаться небольшая численность боевиков в группе, осуществляющих теракт. Согласно Глобальному Индексу Терроризма, большая часть акций совершается малыми группами, которые насчитывают в своем составе менее 10 человек¹. «Имарат Кавказ», как сетевая организация, состоящая из ячеек в различных районах Северного Кавказа, разделена по секторам (Дагестан), направлениям (Чечня) и районам действия. Зачастую, члены подполья из разных структурных объединений даже одной республики не знакомы друг с другом, в этом выражается ограниченность коммуникаций ради сохранения целостности общего проекта. На одном из сепаратистских сайтов

была выложена боевая программа, согласно которой, каждая боевая ячейка представляет собой автономное боевое образование, самостоятельно определяющее себе цели, тактику и методы борьбы, «группа создаёт сама себя, выбирает соответствующую цель и нападает». Численность ячейки в идеале не должна превышать 3–5 человек. Главным консолидирующим фактором выступает не руководитель ячейки, а общая идеология, таким образом, исключается практически полностью возможность «конкурентной борьбы» между командирами. Конечная цель — «превращение одиночного джихада во всеобщее явление, имеющее один метод, программу».

В основной (активно действующий) состав бандгрупп могут входить наемники — граждане ближнего и дальнего зарубежья. Если в начале 2000-х гг. с федеральными силами воевали арабы, иорданцы, граждане Турции и Египта, то теперь их место все активнее занимают наши бывшие соотечественники из ныне независимых республик (Украина, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан). Также все активнее действуют граждане Российской Федерации, прибывшие из других регионов (Москва, Московская область, Якутия, Бурятия, Башкортостан, Мордовия, Астраханская и Ростовская области, Ставропольский и Краснодарский края). Однако основную силу Кавказского Эмирата составляют жители Северо-Кавказского региона, действующие либо в пределах всего округа, либо в пределах только одного административного района или населенного пункта (доля таковых в общем числе около 90%).

В 90-х гг. определяющую роль в действиях бандгрупп занимала идея «освобождения Ичкерии» — сепаратистские лозунги. Наиболее резонансными террористическими актами этого времени стали: рейды Шамиля Басаева на Буденновск 14 июня 1995 г.,

¹ Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> С. 26 (дата обращения: 15.09.2013)

Салмана Радиева на Кизляр в январе 1996 г. Их лозунгами были прекращение боевых действий армейских частей и внутренних войск России на территории Чечни; вывод российской армии; начало политических переговоров о будущем статусе Чеченской республики. Террористические действия не использовались как средство борьбы с федеральным центром, если не считать массовые грабежи и вытеснение русскоязычного населения. Период активных вооруженных действий завершился в 1999 г., но захваты Театрального центра на Дубровке 23–26 октября 2002 г. и школы в Беслане 1 сентября 2004 г. показали, что бандгруппы продолжают свои активные действия, изменив лишь идеологическую составляющую. Идея независимого национального государства на основе шариата уступило место стремлению создать на всем Северном Кавказе исламское государство, которое в будущем может стать провинцией «Всемирного исламского халифата». Согласно мировым исследованиям с 2008 г. происходит заметное снижение числа терактов группами, идеологической основой которых выступает сепаратизм, ей на смену приходит «религиозно окрашенный терроризм»¹. Лозунг «мы против всех, за построение исламского государства» не нов. Уже 30 сентября 1985 г. он был главной идеей Исламской организации освобождения, захватившей в качестве заложников четырех советских граждан в Бейруте. С 1998–1999 гг. на территории Чеченской республики и Дагестана получили широкое распространение книги М. Тагаева «Наша борьба или Повстанческая армия имама» и «Газават или как стать бессмертным», где было дано обо-

снование насилия как единственного способа установления истинно исламской власти. Борьба под знаменем национального движения трансформировалась в противостояние под исламистскими лозунгами ваххабизма как борьба за «истинную веру».

История Кавказского Эмирата охватывает уже порядка семи лет, хотя зарубежные исследователи утверждают, что порядка 75% из всех террористических организаций исчезают в течение первого года, хотя это не относится к международным. Наши эксперты дают различные прогнозы о дальнейшем существовании бандгрупп:

- **естественный конец** — группировка прекращает функционирование или в результате окончательной утраты поддержки среди местного населения или взрывается изнутри, не выдерживая груза внутренних противоречий и интриг;
- **обезглавливание группировки террористов** — для этого необходимо, чтобы лидер был человеком, ассоциирующимся с той или иной группой, являющийся ее рупором;
- **переговоры с властями** — натолкнувшись на сопротивление, зайдя в тупик некоторые террористические организации, идут на переговоры, демонстрируя заинтересованность в решении всех вопросов мирным путем;
- **силовой** — уничтожение всех активных членов организации, решает проблему лишь на локальном уровне и на малый промежуток времени;
- **криминализация** — использование криминальных каналов финансирования своей деятельности может привести к ситуации когда уголовная составляющая превалирует в деятельности террористической организации, а провозглашавшиеся политические цели окончательно предаются забвению.

¹ Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> С. 32 (дата обращения: 15.09.2013)

Для Северного Кавказа характерен в настоящее время этап криминализации существующего бандподполья, при этом определяющим остается силовой сценарий, при этом значительные силы задействованы в искоренении поддержки среди местного населения.

Факторами, влияющими на уровень террористических угроз, согласно мировым исследованиям выступают:

- показатели экономического развития — большая часть терактов происходит в странах с уровнем доходов ниже среднего, хотя Россия в этом исследовании определена как страна с уровнем доходов выше среднего, этот показатель может влиять не на количественную составляющую терроризма, а лишь на качественную;
- характеристика политического режима — гибридные режимы (соединяющие черты демократии и авторитаризма) наиболее подвержены террористическим атакам, высказан тезис о том, что наименее демократические страны выступают нередко как полигоны для политического насилия и терроризма, чем более далеки граждане от возможности влияния на политические решения, тем выше террористические угрозы;
- уровень безработицы, причем определяющей группой становится молодежь;
- уровень коррупции, следует отметить, что прямой зависимости между двумя этими категориями замечено не было и все же есть одна особенность — коррупция в правоохранительных органах чаще всего повышает уровень насильственных акций, это связано прежде всего с тем, что в обществе отсутствует орган, гарантирующий безопасность граждан, а значит самая главная ценность человека — жизнь, оказывается незащищенной,

при таких условиях первоочередной задачей, становится поиск структуры, которая бы взяла на себя охранительные функции — на Северном Кавказе нередко такими организациями выступают бандгруппы;

- социальная несправедливость.

Проведенный анализ позволяет говорить, что на Северном Кавказе происходят процессы, имеющие глобальный характер. Поэтому, в ближайшее время в России, как и во всем мире, возможность совершения террористических актов сохраниться. На современном этапе, можно лишь констатировать уменьшение числа насильственных инцидентов, хотя если принимать во внимание циклический характер описанных процессов, то стабилизация, имеющая место носит кратковременный характер.

Терроризм давно стал одной из разновидностей политической мобилизации/радикализации граждан определенного государства. Поэтому основной задачей для государства выступает открытие доступа к принятию политических решений всеми членами общества, для этого необходимо полностью пересмотреть концепцию взаимодействия власти и общества. Закрытость власти, невозможность установления диалога с населением, приводит к значительному разрыву в обществе. Все существующие проблемы население пытается решить собственными средствами, наряду с этим, протест против существующего порядка вещей приобретает все более радикальные черты, и постепенно выходит из существующего правового поля. При сохранении такого положения искоренение терроризма как явления невозможно.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 12–03–00374а «Социально-политическая напряженность как индикатор системного кризиса в полиэтничном регионе»

Библиография

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В., Зинев С. Н., Майборода Э. Т. Конфликтный регион: экспертное мнение//Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5. № 3. С. 15–21.
2. Американский эксперт о новых подходах в оценке терроризма//URL: <http://www.counterterrorismcenter.ru> (дата обращения: 01.02.2013)
3. Батиев Л. В. Системный анализ предпосылок экстремизма на Северном Кавказе//Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции/Под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева, К. М. Ханбабаева. Махачкала.: Изд-во «Лотос», 2008, Т. 1. С. 351–356.
4. Глобальный индекс терроризма — информация об исследовании//URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (дата обращения: 02.04.2013)
5. Глобальный индекс терроризма//URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1781#top (дата обращения: 04.09.2013)
6. Добаев И. П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2009. 170 с.
7. Ким А. Экономика терроризма//URL: <http://scienceport.ru/content/ekonomika-terrorizma> (дата обращения: 12.08.2013)
8. Кузнецов Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб.: Изд-во «Мифрил», 1998. 55 с.
9. Курбанов Р. Эволюция леса. Новые угрозы безопасности России//URL: <http://www.russ.ru/role/Evoluciya-lesa> (дата обращения: 08.04.2013)
10. Латынина Ю. Юбилейный взрыв. Деньги и теракты. Какие силы сцепились в войне за Кавказ//URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/099/18.html> (дата обращения: 24.05.2013)
11. Лекарев С. В. Анатомия терроризма//URL: <http://scienceport.ru/content/anatomiya-terrorizma-1> (дата обращения: 06.07.2013)
12. Матишов Г. Г., Батиев Л. В., Пашенко И. В., Романов И. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. — Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011 г. 159 с.
13. Матчанова З. Ш. Личность террориста в контексте исследований в области криминологии и психологии//URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=635> (дата обращения: 18.02.2013)
14. Мухин В., Фатуллаев М. Дагестанский террористический полигон//URL: <http://scienceport.ru/content/dagestanskii-terroristicheskii-poligon> (дата обращения: 11.06.2013)
15. Организации, признанные террористическими на основании решений Верховного Суда Российской Федерации//URL: <http://www.cisatc.org/134/160/208> (дата обращения: 08.05.2013)
16. Суций С. Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). — Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010 г. 218 с.
17. Халидов Д. Ш. Северный Кавказ: что делать? (комплексный анализ, назревшие меры и актуальные проекты решений).-М., Изд-во РГТУ, 2010. 108 с

18. Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> 55 с. (дата обращения: 15.09.2013)
19. Седых Н. С. Психолого — политические особенности терроризма в условиях общества риска//NB: Проблемы общества и политики. — 2013. — 3. — С. 104–137. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
20. Сукиасян С. Г. Иллюзии и реальность современной цивилизации: уроки терроризма//NB: Психология и психотехника. — 2013. — 3. — С. 40–163. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_298.html
21. Кутырев В. А. Идеиные причины современного терроризма в мире и России//NB: Проблемы общества и политики. — 2012. — 3. — С. 1–33. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.303. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html
22. Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П., Максимова С. Г., Авдеева Г. С. Современные вызовы безопасности: оценка риска подверженности экстремистким и террористическим угрозам в условиях региональных социумов//NB: Национальная безопасность. — 2012. — 1. — С. 213–254. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.92. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html

References (transliterated)

1. Avksent'ev V. A., Gritsenko G. D., Dmitriev A. V., Zinev S. N., Maiboroda E. T. Konfliktnyi region: ekspertnoe mnenie//Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN. 2009. T.5. № 3. S. 15–21.
2. Amerikanskii ekspert o novykh podkhodakh v otsenke terrorizma//URL: <http://www.counterterrorismcenter.ru> (data obrashcheniya: 01.02.2013)
3. Batiev L. V. Sistemnyi analiz predposylok ekstremizma na Severnom Kavkaze//Aktual'nye problemy protivodeistviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii/Pod red. A.-N. Z. Dibirova, M.Ya. Yakh'yaeva, A. M. Murtazaliev, K. M. Khanbabaeva. Makhachkala.: Izd-vo «Lotos», 2008, T. 1. S. 351–356.
4. Global'nyi indeks terrorizma — informatsiya ob issledovanii//URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info> (data obrashcheniya: 02.04.2013)
5. Global'nyi indeks terrorizma//URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1781#top (data obrashcheniya: 04.09.2013)
6. Dobaev I. P. Sovremennyi terrorizm: regional'noe izmerenie. Rostov n/D.: Izd-vo SKNTs VSh, 2009. 170 s.
7. Kim A. Ekonomika terrorizma//URL: <http://scienceport.ru/content/ekonomika-terrorizma> (data obrashcheniya: 12.08.2013)
8. Kuznetsov Yu. P. Terror kak sredstvo politicheskoi bor'by ekstremistskikh gruppirovok i nekotorykh gosudarstv. SPb.: Izd-vo «Mifril», 1998. 55 s.
9. Kurbanov R. Evolyutsiya lesa. Novye ugrozy bezopasnosti Rossii//URL: <http://www.russ.ru/pole/Evolyuciya-lesa> (data obrashcheniya: 08.04.2013)
10. Latynina Yu. Yubileinyi vzryv. Den'gi i terakty. Kakie sily stsepilis' v voine za Kavkaz//URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/099/18.html> (data obrashcheniya: 24.05.2013)
11. Lekarev S. V. Anatomiya terrorizma//URL: <http://scienceport.ru/content/anatomiya-terrorizma-1> (data obrashcheniya: 06.07.2013)

12. Matishov G. G., Batiev L. V., Pashchenko I. V., Romanov I. V. Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. V. Severnyi Kavkaz: problemy i perspektivy razvitiya. — Rostov-n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2011 g. 159 s.
13. Matchanova Z.Sh. Lichnost' terrorista v kontekste issledovaniy v oblasti kriminologii i psikhologii//URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=635> (data obrashcheniya: 18.02.2013)
14. Mukhin V., Fatullaev M. Dagestanskii terroristicheskii poligon//URL: <http://scienceport.ru/content/dagestanskii-terroristicheskii-poligon> (data obrashcheniya: 11.06.2013)
15. Organizatsii, priznannye terroristicheskimi na osnovanii reshenii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii//URL: <http://www.cisatc.org/134/160/208> (data obrashcheniya: 08.05.2013)
16. Sushchii S.Ya Terroristicheskoe podpol'e na vostoке Severnogo Kavkaza (Chechnya, Dagestan, Ingushetiya). — Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010 g. 218 s.
17. Khalidov D. Sh. Severnyi Kavkaz: chto delat'? (kompleksnyi analiz, nazrevshie mery i aktual'nye proekty reshenii).-M., Izd-vo RGTU, 2010. 108 s
18. Global terrorism index. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade//URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> 55 s. (data obrashcheniya: 15.09.2013)
19. Sedykh N. S. Psikhologo — politicheskie osobennosti terrorizma v usloviyakh obshchestva riska//NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2013. — 3. — С. 104–137. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
20. Sukiasyan S. G. Illyuzii i real'nost' sovremennoi tsivilizatsii: uroki terrorizma//NB: Psikhologiya i psikhotekhnika. — 2013. — 3. — С. 40–163. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_298.html
21. Kuttyrev V. A. Ideinye prichiny sovremennogo terrorizma v mire i Rossii//NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2012. — 3. — С. 1–33. DOI: 10.7256/2306–0158.2012.3.303. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html
22. Noyanzina O. E., Goncharova N. P., Maksimova S. G., Avdeeva G. C. Sovremennye vyzovy bezopasnosti: otsenka riska podverzhennosti ekstremistkim i terroristicheskim ugrozam v usloviyakh regional'nykh sotsiumov//NB: Natsional'naya bezopasnost'. — 2012. — 1. — С. 213–254. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.92. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_92.html